

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 НОЯБРЯ

№ 22.

1864 г.

Разказы изъ библейской исторіи: Братья Іосифовы въ Египтѣ — Бесѣды о Божественной Литургіи — 16. — Бесѣда въ недѣлю 26-ю. — Поученія къ сельскимъ прихожанамъ V — о необходимости учиться грамотѣ. — О благотворительности. — Ищеленіе больной отъ масла святыхъ мощей. — Матеріалы для исторіи Тамбовской Епархіи. — Отвѣтъ Педагогу. — Осенняя дума (стихотвореніе).

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

БРАТЯ ІОСИФОВЫ ВЪ ЕГИПТѢ.

Іосифъ, получивъ отъ Фараона власть надъ Египтомъ, равную царской, началъ приводить въ исполненіе распоряженія, вдохнутыя ему Провидѣніемъ. Настали годы урожайные, и собра Іосифъ пшеницу яко песокъ морской многу збыло (Быт. 14, 49), такъ много, что и счетъ въ ней потеряли. Но урожайные годы прошли, насталь голодъ и Египтяне начали требовать хлѣба. Іосифъ отворилъ магазины и сталъ продавать хлѣбъ. Но голодъ былъ не въ одномъ Египетскомъ царствѣ; онъ былъ и въ землѣ Ханаанской, гдѣ жилъ Іаковъ — отецъ Іосифа. Іаковъ узналъ, что въ Египтѣ продается пшеница и послалъ туда всѣхъ своихъ сыновъ, кромѣ Веніамина, купить хлѣба. Дети Израилевы прибыли въ Египеть; вмѣстѣ съ прочими покупателями пошли къ Іосифу, въ рас-

поряженіи котораго былъ весь хлѣбъ, и поклонились ему до земли. Вотъ и сбылся его первый сонъ. Иосифъ тутъ же узналъ своихъ братьевъ; а они не узнали его. Да и какъ узнать? Они продали его семнадцатилѣтнимъ юношею, а теперь видятъ тридцати осьми лѣтняго мужа; продали въ рабы, а видятъ перваго по царѣ вельможу, окруженнаго царскимъ величіемъ. Иосифъ, желая узнать, раскаяваются ли они въ своемъ злодѣйскомъ поступкѣ противъ него и какъ они расположены къ отцу и къ Веніамину, притворился суровымъ, хотя самъ давно готовъ былъ обнять ихъ, и говоритъ имъ: «вы лазутчики, досмотрщики; вы пришли высмотрѣть слабыя мѣста нашей земли.» «Нѣтъ, господинъ, говорятъ ему братья; мы, рабы твои, пришли купить хлѣба; мы люди мирные, дѣти одного отца. Насъ было 12 братьевъ, самый меньшій остался съ отцемъ, а одного нѣтъ въ живыхъ.» «Вотъ почему я узнаю, говоритъ Иосифъ, что вы говорите правду: пошлите изъ себя одного и приведите ко мнѣ меньшаго своего брата; а если этого не сдѣлаете; то клянусь жизнью Фараона, что вы лазутчики.» Но какъ бы намѣреваясь допросить ихъ въ другое—свободнѣйшее время, Иосифъ отдаетъ ихъ всѣхъ подъ карауль. На третій день призываетъ ихъ къ себѣ и говоритъ имъ: «вотъ что сдѣлайте: одинъ изъ васъ останется у меня въ видѣ залога подъ карауломъ; а прочіе ступайте, отвезите пшеницу и приведите ко мнѣ меньшаго брата.» «Это за грѣхи наши караетъ насъ Господь, говорили въ испугѣ между собою братья; это горе постигло насъ за нашего брата,—за то, что мы, не смотря на его слезы, не слушая его просьбъ, продали его въ рабство: это кровь его взыскуется съ насъ.» (Быт. 42, 22). Братья думали, что Иосифъ не знаетъ ихъ языка, такъ какъ онъ говорилъ съ ними

по египетски — чрезъ переводчика; а онъ между тѣмъ все понималъ и, видя ихъ смущеніе и раскаяніе, отворотился и заплакалъ отъ радости. Потомъ беретъ изъ нихъ Симеона и отдаетъ его подъ карауль; а прочихъ отпускаетъ съ полными мѣшками хлѣба и съ провизіею на дорогу. На дорогѣ одинъ изъ братьевъ развязалъ свой мѣшокъ, чтобы дать на ночь корму ослу и что же? узелъ серебра, который онъ отдалъ за хлѣбъ, очутился въ его мѣшкѣ. Это изумило всѣхъ братьевъ: *что сіе сотвори Богъ намъ?* говорили они другъ другу. По прибытіи же домой, высыпая хлѣбъ, они нашли и въ другихъ мѣшкахъ тоже самое, узелъ каждаго былъ въ его мѣшкѣ и такимъ образомъ всѣ деньги, отданныя ими за хлѣбъ, возвратились домой, что не мало испугало и ихъ самихъ и отца ихъ. Что же это значитъ? Какъ эти деньги попали въ мѣшки? Они тайно положены въ нихъ по приказанію Юсифа въ то время, когда насыпали хлѣбъ. Дѣти рассказали Якову, какъ сурово обошелся съ ними въ Египтѣ вельможа, который распоряжается продажею хлѣба, — какъ счелъ ихъ за лазутчиковъ и, оставивъ у себя въ залогъ Симеона, приказалъ имъ привести меньшаго брата, дабы узнать точно ли они говорили правду, что они люди мирные и дѣти одного отца. Яковъ сильно опечалился, что Веніамина требуютъ во Египетъ; онъ боялся какого либо несчастія, и потому никакъ не соглашался отпустить его туда.

Но нужда все превозмогаетъ; она превозмогла и любовь Якова къ Веніамину. Голодъ усиливался; а хлѣбъ, привезенный изъ Египта, приходитъ къ концу. Нужда настояла опять ѣхать въ Египетъ; но ѣхать безъ Веніамина было невозможно, потому что *господинъ земли той рѣшительно сказалъ дѣтямъ Якова, что не узрите лица моего,*

аще братъ вамъ меньшій не приидетъ съ вами (Быт. 43, 5). Чго дѣлать? Пришлось отпустить и Веніамина. Іуда поручился отцу за безопасность его, и Іаковъ отпустилъ съ дарами для господина *земли тоя.* — Дары эти были: медъ и бальзамъ, ладанъ и стиракса, фисташковые и миндальные орѣхи, которые у насъ не растутъ и которыхъ мы и не видимъ. Бальзамъ — это духовитая вытекающая изъ дерева смола, которая въ Египтѣ употреблялась на лекарства и на то, чтобы ею, съ примѣсью другихъ смолистыхъ веществъ, пропитывать, бальзамировать тѣла умершихъ, дабы они не гнили, что тогда было въ обычаѣ у Египтянъ; а ладанъ и стиракса употребляются для куренія въ жилищахъ. — Съ тѣмъ вмѣстѣ Іаковъ приказалъ взять серебра, сколько нужно на покупку хлѣба и отвезть то, которое нашлось въ ихъ мѣшкахъ. Братья отправились и благополучно прибыли въ Египеть. Іосифъ, увидѣвъ братьевъ, и съ ними Веніамина, приказалъ своему домоправителю ввести ихъ въ свой домъ и приготовить обѣдъ. Когда повелъ ихъ въ чертоги Іосифа, они испугались, думали, что къ нимъ хотятъ придратъся за серебро, подложенное въ ихъ мѣшки, и оставить ихъ рабами, и потому успѣшили объявить домоправителю Іосифа, что найденное ими въ мѣшкахъ серебро они привезли и возвращаютъ своими руками и что они не знаютъ, какъ оно зашло въ ихъ мѣшки. Домоправитель успокоилъ ихъ, говоря: «это вамъ Богъ послалъ, а ваше серебро тогда же мною получено;» послѣ этого вывелъ къ нимъ Симеона, принесъ имъ воды умыть ноги и далъ корму осламъ ихъ. Когда Іосифъ пришелъ отъ царя домой, братья поднесли ему свои дары и поклонились до земли. Іосифъ принялъ дары съ любовію и ласково обошелся съ братьями. «Живъ ли, здоровъ ли вашъ

отецъ?» спрашиваетъ онъ ихъ. «Живъ и здоровъ,» отвѣчаютъ братья. Услышавъ это и увидѣвъ Веніамина, Іосифъ не могъ удержаться отъ слезъ; удалился въ другую комнату и немало плакалъ отъ радости. Умывшись онъ вышелъ къ братьямъ, посадилъ ихъ за столъ по старшинству—кто какъ родился, что очень удивило ихъ, — самъ сѣлъ особо, а египтяне, которые обѣдали съ ними, особо, — потому что египтяне за низкое считали ѣсть вмѣстѣ съ евреями, какъ пастухами, и—приказалъ подавать обѣдъ. Кушанье всѣмъ подавалось тоже самое, какое и Іосифу; всѣ ѣли и пили, сколько хотѣли, и въ восторгъ отъ такой чести братья разстались съ Іосифомъ, опять не узнавши его.

На другой день дѣти Израиля хотѣли ѣхать домой. Іосифъ приказалъ своему домоправителю наполнить ихъ мѣшки пшеницею и по прежнему вложить въ нихъ тайно серебро, отданное ими за хлѣбъ; а въ мѣшокъ Веніамина кромѣ того положить свою серебряную чашу, изъ которой онъ всегда пилъ. Какъ приказано, такъ и сдѣлано. Утромъ рано всѣ одиннадцать братьевъ съ полными мѣшками и съ веселымъ духомъ выѣхали изъ Египта; но едва лишь отъѣхали отъ города, какъ видятъ, что за ними погоня. Домоправитель Іосифа, по его приказанію, догоняетъ ихъ и говоритъ имъ: «развѣ такъ платятъ за добро? Для чего вы украли у меня серебряную чашу, изъ которой обыкновенно пьетъ мой господинъ? Что это вы сдѣлали?» Братья оробѣли и говорятъ ему: «напрасно ты говоришь намъ такія слова; мы этого никогда не сдѣлаемъ. Если мы и серебро, найденное нами въ мѣшкахъ, привозили вамъ; то украдемъ ли мы у твоего господина серебро, или золото? Обѣщи насъ и у кого изъ насъ найдется твоя чаша, тому смерть; а мы всѣ остаемся рабами у твоего господина.» «Нѣтъ, говоритъ

домоправитель, — тотъ только останется рабомъ, у кого найдется чаша, а прочіе будутъ свободны.» И начался обыскъ. Открыли мѣшокъ старшаго брата, тамъ нѣтъ; посмотрѣли въ мѣшкахъ втораго, третьяго, и тамъ нѣтъ, и такъ до десятаго. Наконецъ развязали мѣшокъ Веніамина, и чтоже? Тамъ чаша. Ужасъ объялъ всѣхъ братьевъ. Веніамина какъ преступника повели къ Іосифу; а братья его стояли какъ громомъ пораженные. Что дѣлать? Пошли и они всѣ къ Іосифу и упали ему въ ноги. «Что это вы сдѣлали? говоритъ имъ Іосифъ. Развѣ вы не знаете, что я все могу угадать?» Іуда говоритъ: «что говоритъ намъ, чѣмъ оправдываться? За наши грѣхи покаралъ насъ Богъ, и вотъ мы всѣ остаемся у тебя рабами.» «Сохрани меня Богъ сдѣлать такъ, говоритъ Іосифъ; тотъ только останется у меня рабомъ, у кого нашлась чаша; а прочіе ступайте спокойно къ своему отцу.» Іуда говоритъ: «въ прошлый разъ, когда мы были у тебя, ты спрашивалъ насъ объ нашемъ отцѣ и есть ли у насъ еще братъ. Мы сказали тебѣ, что отецъ нашъ старъ и что при немъ остался самый меньшій братъ нашъ, котораго онъ любитъ больше всѣхъ. Ты приказалъ намъ привести его; а безъ него не позволилъ намъ и показываться къ тебѣ. Когда настала намъ нужда вторично ѣхать къ тебѣ, мы не хотѣли ѣхать безъ меньшаго своего брата; а отецъ никакъ не соглашался отпустить его съ нами, опасаясь лишиться его. Но я поручился отцу за его безопасность, и онъ отпустилъ его съ нами. Теперь какъ я явлюсь къ отцу безъ него? Какъ только онъ увидитъ, что нѣтъ съ нами его любимѣйшаго сына, онъ умретъ, и я буду причиною его смерти. Поэтому пусть я останусь у тебя рабомъ вмѣсто брата; а тотъ пусть идетъ къ отцу.»

Юсифу только это и нужно было слышать. Теперь онъ ясно видитъ, что братья его сильно жалуютъ отца и любятъ Веніамина до того, что готовы отдать себя въ рабы за него. Долѣе онъ не могъ скрываться; выслалъ всѣхъ своихъ слугъ вонъ, заплакалъ отъ радости и открылъ себя братьямъ. «Я братъ вашъ Юсифъ, котораго вы продали въ Египетъ,» сказалъ онъ имъ. Братья не столько обрадовались, сколько испугались; они думали, что теперь онъ жестоко отмститъ имъ за себя; но онъ успокоилъ ихъ, говоря: «не скорбите, что вы продали меня въ Египетъ; не вы меня послали сюда, а Богъ, Который и поставилъ меня господиномъ надъ всею Египетскою землею, дабы пропитать васъ во время голода. Вотъ только два года, какъ насталъ голодъ; еще остается пять лѣтъ, въ которыя ни пахать, ни жать не будутъ. Поэтому идите къ отцу моему и скажите ему, чтобы онъ совсѣмъ переселился сюда; вы будете жить въ самой лучшей землѣ Египетскаго царства. Скажите ему и о славѣ моей, которую вы видѣли.»

Послѣ этого Юсифъ обнималъ и цѣловалъ всѣхъ братьевъ, а особенно Веніамина, какъ единопутробнаго. Радость наполнила весь домъ Юсифа; не мало поразовался и Фараонъ, когда узналъ, что къ Юсифу прибыли братья. По приказанію Фараона Юсифъ далъ братьямъ нѣсколько колесницъ, на которыхъ бы они перевезли въ Египетъ отца, женъ и дѣтей своихъ; одарилъ ихъ одеждами, а Веніамину кромѣ того далъ 500 золотыхъ; отцу же послалъ въ гостинецъ 10 ословъ, навьюченныхъ лучшими произведеніями Египта и 10 ослицъ съ путевыми припасами для отца. Братья съ честью и славою выѣхали изъ Египта и благополучно прибыли къ отцу своему — Іакову.

Священникъ Теофилактъ Стандровскій.